

*Памяти
Макса Вертгеймера*

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА К ИЗДАНИЮ 1945 г.

Настоящая книга содержит много ошибок и недостатков. Мне это прекрасно известно. И хотя я не могу извиниться за них, мне хотелось бы предупредить читателя об их наличии.

Если бы я написал книгу получше, то я бы обязательно извинился, а если бы я говорил по-английски более десяти лет, то мой словарный запас и манера изложения были бы более совершенными. Будь мой IQ повыше, он позволил бы мне более отчетливо разглядеть фундаментальные структуры и найти больше противоречий как в чужих теориях, так и в моей собственной. Если бы мой жизненный опыт был богаче лет на пятьдесят или сто, я засыпал бы читателя житейскими историями. Если бы моя память была получше... и если бы не война... и т.д.

В настоящее время существует много различных «психологий», и каждая из них права хотя бы отчасти. Но увы, каждая из психологических школ считает себя правоверной. Терпимый профессор психологии в большинстве случаев достает из своего секретера материалы различных психологических школ, изучает каждую, а затем отдает предпочтение одной или двум, но как же мало он делает для их объединения!

Я попытался показать, что кое-что в этом направлении сделать можно, нужно только наводить мосты через перепавы. Я могу лишь надеяться на то, что моя книга сможет побудить сотни других психологов, психоаналитиков, психиатров и т.д. заняться этим.

Когда я писал эту книгу, мне помогали, меня вдохновляли и ободряли книги, друзья и учителя, но более других — моя жена,

доктор Лора Перлз. Наши с ней споры на те или иные темы, изложенные в этой книге, прояснили для меня очень многое. Кроме того, ее личный вклад в работу над книгой был поистине огромным, как например описание комплекса пустышки.

Своим первым знакомством с гештальт-психологией я обязан профессору К.Гольдштейну. К сожалению, когда в 1926 году я работал под его руководством во Франкфуртском Неврологическом институте, я был чересчур привержен ортодоксальному психоаналитическому подходу, поэтому усвоил лишь маленькую крупицу из того, что мне предлагалось в институте.

Благодаря В.Райху я впервые обратил свое внимание на один из важнейших аспектов психосоматической медицины — защитную функцию моторной системы.

Я искренне благодарен своим друзьям за их помощь в преодолении языковых и прочих технических трудностей.

С тех пор как я закончил работу над рукописью, выдвинутая в ней теория уже подтвердилась на практике. Но эта теория представляет собой лишь начало большого исследования. В настоящее время я занимаюсь исследовательской работой в области нарушения феноменов “фигуры-фона” при психозах, в частности, при шизофрении. Пока еще рано говорить о каких-либо результатах, но, похоже, кое-что у меня получится. Надеюсь, что в ближайшее время я смогу пролить немного света на это загадочное явление.

Когда-нибудь я напишу книгу, которая послужит вкладом в развитие организмической (психосоматической) медицины. Большой шаг в этом направлении уже сделан: мною создана теория, прослеживающая связь между физическими и психическими явлениями. Как бы мы ни были далеки от решения проблемы, мы знаем, что такая связь существует, и расшифровать ее можно только путем синтеза и квинтэссенции разных научных школ. Только этот синтез должен быть предельно жестким. Особенно это касается отбора тех гипотез, которые кажутся незыблемыми, недоступными для дальнейшего совершенствования, которые прижились в умах быстрее, чем теории гибкие, и которые следует подвергнуть серьезной ревизии.

Рукопись настоящей книги писалась в 1941—1942 годах. Многие события политического и военного характера свершились прежде, чем она дошла до читателя, однако и эти события нашли в ней свое особое отражение.

*Ф.С.Перлз,
Военный госпиталь №134,
Южная Африка,
декабрь 1944 г.*